



ЮМИ КАНЭКО

ПОДВОДНАЯ БИБЛИОТЕКА

Перевод Екатерины Юдиной

роман

МИО

МИФ Проза

Юми Канэко

Подводная библиотека

«Манн, Иванов и Фербер (МИФ)»

2022

УДК 82-311.2(520)
ББК 84(5Япо)6-44

Канэко Ю.

Подводная библиотека / Ю. Канэко — «Манн, Иванов и Фербер (МИФ)», 2022 — (МИФ Проза)

ISBN 978-5-00-214552-2

Подводная библиотека, скрытая глубоко под Токийским вокзалом, хранит редкие книги из разных уголков земли. Именно сюда со всего мира съезжаются арт-дилеры в охоте за самыми ценными экземплярами, а молодой библиотекарь Мимори, продолжая семейное дело, бережно защищает библиотечное собрание. Когда случается немыслимое – кто-то нападает на главу библиотеки, – Мимори берется раскрыть это преступление, чтобы спасти книги любой ценой. Для кого эта книга Для поклонников душевных романов. Для всех, кто любит атмосферу книжных магазинов и библиотек.

УДК 82-311.2(520)

ББК 84(5Япо)6-44

ISBN 978-5-00-214552-2

© Канэко Ю., 2022
© Манн, Иванов и Фербер
(МИФ), 2022

Содержание

«Предсказания Нострадамуса». Надежда	6
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Юми Канэко

Подводная библиотека

Original title:

水底図書館 (MINASOKO TOSHOKAN DA VINCI NO SHUKO)

by Yumi Kaneko

На русском языке публикуется впервые

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

MINASOKO TOSHOKAN DA VINCI NO SHUKO

Text Copyright © Yumi Kaneko 2022

Cover Illustration by hiko

All rights reserved.

Original Japanese edition published in 2022 by Poplar Publishing Co., Ltd.

Russian language translation rights arranged with Poplar Publishing Co., Ltd. through The English Agency (Japan) Ltd. and New River Literary Ltd.

© Юдина Е., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2024

* * *

*О смерти этого человека почти никто не знал.
Бедолага закончил жизнь всеми забытый и никому не нужный,
точно придорожная галка.*

Он сам узнал о случившемся только потому, что в его нью-йоркскую квартиру доставили прилетевшее авиапочтой письмо от покойного. Сначала оно прибыло в офис агентства, с которым у него был заключен контракт, а уже оттуда попало к нему в руки.

Послание, отправленное адресантом незадолго до смерти. Символы адреса назначения были нацарапаны шариковой ручкой вкривь и вкось. Торопливо вскрыв конверт, он развернул письмо – вырванный и небрежно сложенный тетрадный лист.

А когда прочитал то, что было на нем написано, лицо его исказилось от изумления и испуга.

«Книга» находится в Наиважнейшем сверхсекретном столичном книгохранилище... в Подводной библиотеке...»

«Предсказания Нострадамуса». Надежда

Открывающийся пейзаж напоминал ряды выставленных друг за другом роскошных сверкающих книг. И все эти многоэтажные фолианты горделиво высились вокруг него.

Вокруг Токийского вокзала.

На привокзальной площади, перед центральным выходом в сторону квартала Маруноути, повернувшись спиной к святой святым всей Японии – Императорскому дворцу, стоял Нада Мимори¹. Замерев почти ровно посередине между двух высоток, «Маруноути» и «Син-Маруноути», с двух сторон зажимавших Гёко-дори², он ждал одного мужчину. Его облаченная в чернильно-черный костюм фигура, будто вынырнувшая из тьмы подземных глубин, казалась величественным резным изваянием.

Шел двенадцатый час обычного буднего дня: по площади сновали офисные работники с болтающимися на груди служебными удостоверениями, время от времени в общей толпе показывались беззаботные туристы. Рычание автомобилей, беспрестанно круживших по разворотному кольцу, предназначенному для гостей отеля «Токио Стейшн», растворялось в лучах мягкого солнечного света. Даже те звуки, которые в любом другом месте показались бы чересчур громкими, здесь, на площади перед Токийским вокзалом, таяли, словно туман, рассеиваясь между деревьев и окрестных построек еще до того, как успевали достичь чьего-либо слуха. Здесь было не шумно, а, скорее, оживленно. Именно это слово описывало царившую на площади атмосферу лучше всего.

Вскоре из отеля, расположенного под одной крышей с Токийским вокзалом, вышла пожилая пара, а вслед за ними – молодая женщина. Отель насчитывал столь долгую историю, что часть здания, сохранившуюся со времен его открытия, уже демонстрировали публике как объект культурного наследия, но обращенный к площади главный вход «Токио Стейшн», оснащенный автоматическими дверями, смотрелся на удивление скромно. Похожие на туристов пожилые супруги несли в руках по плотно набитой дорожной сумке, молодая женщина катила большой серебристый чемодан. Вслед за ними в дверях показался мужчина – заветная цель. За собой он, как и ожидалось, катил чемодан серебристого цвета. Приметив его, Мимори не спеша двинулся к отелю.

При виде Мимори зрачки мужчины на секунду расширились. Однако еле уловимое движение моментально прервалось, загнанное вглубь тела. И все же от внимания Мимори, преградившего мужчине путь, не ускользнула даже эта крошечная перемена. Они оказались почти одного роста – около ста семидесяти пяти сантиметров. Поэтому взгляды их сразу пересеклись: они смотрели прямо в глаза друг другу.

– Господин Калейб Хоул. Не кажется ли вам, что вы кое о чем забыли? – спросил Мимори на прекрасном английском.

Человек, которого Мимори назвал Хоулом, изобразил недоумение.

– Прошу меня простить, но вы, вероятно, с кем-то меня путаете? Мое имя не Хоул.

– Неужели? Сотрудник американского бюро Интерпола Калейб Хоул, с которым я общался всего пару часов назад, был кареглазым брюнетом. И выглядел совсем не так, как вы сейчас. Нет, я определенно ни с кем вас не путаю, – без тени сомнения произнес Мимори, на первый взгляд противореча самому себе.

¹ Здесь и далее в тексте романа японские имена указываются в соответствии с принятым в Японии порядком: сначала фамилия, затем имя.

² Дори – улица (яп.).

В действительности мужчина был голубоглазым, а его волосы и скрывавшая половину лица борода – золотисто-русыми. Не обращая внимания на недовольно насупленные брови собеседника, Мимори продолжил:

– Думали, сумеете всех провести, если измените внешность, цвет волос и глаз? Даже одежду с подбивкой надели, чтобы выглядеть чуть полнее, верно? И все же...

Мимори быстро шагнул вперед и встал перед мужчиной. Он двигался словно преследующий добычу хищник из семейства кошачьих. Бесшумно и стремительно. И прежде чем жертва успела выразить удивление, его длинный белый палец нацелился на кадык собеседника.

– Говорят, современные технологии позволяют подделать все что угодно, поменять пигментацию радужки, даже отпечатки пальцев. Но только не это. Кадык лгать неспособен.

– ...

– Его величина, особенности движения, то, как постепенно обвисает кожа на шее... все это индивидуально. Бдительное око не обмануть.

Кончик ухоженного ногтя Мимори уткнулся в шею замершего мужчины. Кадык резко дернулся вверх-вниз.

– «Смеющиеся коты».

Мужчина отвел глаза. Глядя ему в лицо, Мимори прошептал:

– Площадь уже окружают *настоящие* сотрудники Интерпола. И Калев Хоул, которого вы пытались изобразить, тоже здесь. Так что вынесенную из Библиотеки книгу...

Мимори оборвал себя на полуслове. Потому что с окаменевшего лица мужчины вдруг исчезло всякое волнение. Он пристально поглядел на Мимори и решительно замотал головой.

– По-видимому, возникло какое-то недоразумение. Откажитесь от выдвинутых обвинений, и я, со своей стороны, не стану возражать против осмотра багажа. Но имейте в виду: если выяснится, что вы меня задержали и учинили дознание, не имея к тому никаких оснований, я привлеку вас к суду за клевету. Вам все понятно?

– ...

Теперь замолчал Мимори. Заставив мозг работать на полную мощность, он лихорадочно размышлял.

Откуда такое спокойствие? Неужели предмета поисков в чемодане нет? Известно, что, покинув Библиотеку, мужчина до настоящего момента нигде – даже в уборной – ни с кем не контактировал. И если в чемодане все-таки нет того, что...

– Чемодан... – пробормотал Мимори, переходя на японский. Что-то маячило на периферии сознания.

Серебристый чемодан. Он видел почти такой же. Когда? Только что.

– !

Женщина, недавно покинувшая отель!

Он бросился бежать. К парадному вокзальному подъезду, расположенному левее, и дальше, сквозь центральный вход – на вокзал. Повертел головой, озираясь, но женщину нигде не увидел. Проклятье! Выскочил на улицу, взбежал по ступеням к соседнему, северному входу. Оглядел фойе, увенчанное вздымающимся над головой купольным сводом, и резко втянул воздух.

Женщина как раз заходила в расположенную внутри вокзального здания художественную галерею.

– Подождите! – закричал Мимори.

В ту же секунду зал огласило странное приветствие на ломаном английском языке:

– Ха-а-ай! Мадемуазе-э-эль, найс ту ми-и-ит ю-у-у!³

³ Искаженное англ. Hi! Mademoiselle, nice to meet you! – «Приветствую! Приятно познакомиться, мадемуазель!»

Женщина испуганно замерла. К ней приблизился, улыбаясь от уха до уха, рослый молодой человек. Он не коснулся дамы и пальцем, но, расставив свои длинные ноги пошире, будто невзначай перекрыл ей дорогу. Идеально подогнанный костюм темно-серого цвета лишний раз подчеркивал запредельный рост своего хозяина. Сплошное позерство. Мимори едва не прищелкнул языком от досады.

– Барышня! А ведь чемоданчик-то с вашим нарядом совершенно не сочетается. Такая красавица – и такой неудачный выбор, это же никуда не годится!

– Что-о-о? Вам-то какое дело? Дайте мне пройти!

– И подводка для глаз, и бусики, и даже туфельки. Все выдержано в бордовых тонах и смотрится прекрасно. Но именно поэтому чемоданчик выбивается из общей картины.

– Ну, знаете ли, это уже слишком!

– Я же сказал: так не годится, ошиблись вы в выборе... жизненного пути.

Молодой человек вдруг понизил голос, и женщина застыла. Наклонившись к ее уху, он прошептал:

– Вас ведь попросил об услуге ваш приятель: мол, доставь-ка чемоданчик туда-то и туда-то, не так ли? На выходе из отеля вы поменялись багажом с каким-то иностранцем – его чемодан забрали, а ему оставили почти такой же, подготовленный заранее. А теперь передадите чемодан тому, кто поджидает вас здесь, в галерее. Вот и все дело, а награда обещана сказочная.

– ...

– Мутная история! Нужно было сразу почуять неладное. И вы, и ваш друг работаете по договоренности через посредника, а тот, в свою очередь, – через другого посредника. Вы даже не знаете, чье задание выполняете, верно? Вот только заказчики ваши, как ни печально, мелких исполнителей за людей не считают. Что, если вам – пешке, призванной сопровождать груз на расстояние нескольких десятков метров, – вот-вот суждено было исчезнуть без следа?

Женщина тут же побледнела. Молодой человек изобразил сочувственную улыбку. Но на его красивом ухоженном лице она смотрелась почти оскорбительно. Снисходительная жалость. Вот что привиделось в ней Мимори.

Молодой человек резко повел подбородком. И в тот же миг из угла фойе выдвинулось четверо мужчин: до того момента они оставались неприметны, будто тени. Трое направились в галерею, просочившись мимо ее сотрудников (которых, очевидно, уже успели ввести в курс дела), четвертый повел притихшую женщину к выходу из здания вокзала. Та даже не пыталась сопротивляться. Видимо, осознала наконец всю тяжесть своего проступка и не на шутку перепугалась.

Молодой человек взялся за ручку позабытого всеми чемодана, глянул вверх – и увидел Мимори.

– Так-так! – он с деланным удивлением округлил глаза. – Подумать только! Никак сам Нада Мимори, прохлопавший подмену чемодана, но зато поделившийся с нами ценными соображениями касательно кадыков и чего-то там еще?

– Насчет бесследного исчезновения исполнителей ты, конечно, зря. Подобные бесчинства привлекли бы излишнее внимание.

– А по-моему, не зря. Особенно если благодаря моему «мудрому совету» барышня постарается впредь вести себя осмотрительнее. Но это ерунда! А вот то, что нам выпало с тобой здесь встретиться, – воистину удивительное совпадение! Не станешь возражать, если мы перейдем к изучению содержимого чемодана?

– Не паясничай. У тебя же наверняка жучок прослушки где-то в одежде «господина Хоула» припрятан.

– А еще радиодатчик на чемодане. Помнишь ту супружескую пару, что вышла из отеля одновременно с девчонкой? Честь им и хвала, удивительно ловко все провернули! Наш «мистер Хоул» ничего не заподозрил.

Неужели эта пара – тоже обученные агенты МАТАК? Мимори еле удержался от того, чтобы возвести глаза к высокому потолочному своду фойе.

Упомянутая организация – МАТАК, Международная ассоциация торговцев антикварными книгами, главное отделение которой базировалось в Нью-Йорке, – объединяла представителей около трех тысяч антикварных и букинистических магазинов из двадцати пяти стран. Для осуществления контроля над рынком редких книг члены МАТАК ежедневно обменивались сводками оперативной информации. Кроме того, в целях защиты особо ценных экземпляров от посягательств международной организованной преступности МАТАК, как и в нынешней ситуации, частенько сотрудничала с Интерполом, активно способствуя разоблачению мафиозных синдикатов.

Молодого человека, который в настоящий момент стоял, ухмыляясь, перед Мимори, звали Кайдзука Сю. Он был вольным охотником за старинными книгами. Ни к одной галерее или другой организации Кайдзука Сю официально не принадлежал, но рассказывали, будто он мог найти любую заказанную книгу и ради достижения цели соглашался на что угодно: нужно было – копался в развалах блошиных рынков в европейской глубинке, нужно – чистил ковры каких-нибудь азиатских кочевников. Иногда выступал в роли дилера, участвовал в выгодных сделках знакомых библиофилов. То, что сейчас этот человек действовал как сотрудник оперативного подразделения МАТАК, объяснялось личной просьбой господина Роба Бейли – опекуна Сю и по совместительству председателя ассоциации.

Прошлое Сю, вплоть до того момента, когда он стал подопечным мистера Бейли, во многом оставалось загадкой. Даже возраст его никто не знал: можно было только предположить, что он чуть старше того же Мимори, которому исполнилось двадцать восемь. Черты Сю, словно выписанные тонкой кистью, отмечала восточная изысканность, но действительно ли в нем текла японская кровь, было непонятно.

В любом случае сейчас на первый план выступил осмотр содержимого чемодана. Сю и Мимори встали возле стены и повернулись спиной к проходящим мимо людям. Мимори торопливо натянул извлеченные из внутреннего кармана пиджака белые перчатки. В обычной ситуации к книгам прикасались голыми руками, тщательно их перед этим вымыв, но теперь приходилось подстраиваться под обстоятельства: досмотр проходил прямо на улице.

Сю открыл чемодан. Внутри грудой лежали скомканные полотенца. Действуя со всей возможной осторожностью, Мимори поднял небрежно обмотанный одним из полотенец предмет.

– Сомнений быть не может. Это «Рецепты Ее Величества».

Из-под полотенца выглядывала книга, переплетенная в телячью кожу, крашенную в кобальтово-синий цвет. Изданная частным образом в конце девятнадцатого века по заказу одного английского аристократа, она включала описание многочисленных блюд, которые якобы готовили для печально известной Марии-Антуанетты, и прилагавшиеся к рецептам яркие иллюстрации. Роскошный переплет, изготовленный еще в эпоху ручного труда, гармонично дополняли отливавшая золотом латунная застежка и оттиснутый на пергаменте фамильный герб.

Какое-то время Сю вглядывался в глубокую синеву обложки, а затем с чувством покачал головой:

– Но вы, конечно, отчаянные! Выдать книгу человеку, который, по вашим данным, просто изображает из себя интерполовца!

– В последнее время стали чаще поступать сообщения о попытках мошенников выдать себя за сотрудников Интерпола. И когда «Смеющиеся коты» сообщили, что доберутся до «Рецептов Ее Величества», мы подумали: а не прибегнут ли злоумышленники к той же уловке и в этот раз?

– Хочешь сказать, если бы мы затаились, этот тип, ни о чем не подозревая, довел бы нас до своего босса?

– Не знаю, но, похоже, сколько бы мы ни ловили таких вот посредников, до руководства «Смеющихся котов» нам никак не добраться.

– Ну-ка погоди... Если бы не я, книжечку нашу сейчас уже увели бы, так? Нет чтобы заранее со мной все обсудить!

Возразить было нечего. Мимори нахмурился.

– Мне никто не говорил, что ты возвращаешься в Японию.

– Да ладно, мы же друг другу не чужие. Что с того, что никто не говорил? Мог бы и так понять!

– Я не экстрасенс!

«Смеющиеся коты». Объявившаяся в последние годы международная преступная группировка, промышляющая кражей наиболее редких книг, можно сказать, подлинных раритетов. Об организации этой никто ничего не знал – ни что она собой представляет, ни кто ею руководит, однако перед ней трепетали все причастные к торговле антикварными изданиями: и владельцы магазинов, и коллекционеры, и библиотекари.

Более того, ее главари держали в постоянном страхе даже собственных приспешников. Да, организация избегала чрезмерной жестокости, но лишь в отношении наивных дилетантов. Предателей и отступников ожидала жестокая расправа. Им выкалывали глаза и отрубали пальцы. Навсегда лишая возможности выступать в своем прежнем амплу знатоков и ценителей искусства.

То, что попадало в руки «котов», исчезало безвозвратно: книгам, которые они крали, больше не суждено было увидеть белый свет. Их перепродавали на черных рынках и запирали в частных хранилищах. Превратить книгу по глупой прихоти в личную забаву – значит надругаться над человеческой мыслью, преумножавшейся в течение многих поколений. Простить такое невозможно. На плечо насупившегося Мимори опустилась рука Сю.

– Славно потрудились! Кстати, Мимори, по поводу восемьдесят третьего...

Мимори бросил на собеседника тяжелый взгляд: невыносимо радостный голос Сю совершенно не сочетался с его собственным мрачным настроением.

– Завтра ты тоже участвуешь. Как лицо, обязанное сохранять нейтралитет, я не могу разговаривать с тобой на эту тему.

– Ух как сурово! Мог бы и не напоминать. Но послушай, я три долгих месяца провел вдали от родины. Давай же вдохнем жизнь в былую дружбу!

– Мы не виделись всего три месяца, когда это она успела стать «былой»?

– В общем, жду тебя в «Рай-Рай»! До скорого! – пропустив слова Мимори мимо ушей, Сю зашагал к северному тоннелю, который вел из фойе к выходу в сторону квартала Яэсу. Секунда – и он пропал из виду. Мимори еще какое-то время глядел в сторону пешеходного тоннеля, поглотившего Сю, а затем глубоко вздохнул. Первым делом нужно вернуть книгу на место.

Пора обратно. В Подводную библиотеку.

Прижав драгоценную книгу к груди, Мимори достал из кармана личный пропуск. Миновал турникет северного выхода, спустился по лестнице на первый, а затем на третий подземный этаж. В здании Токийского вокзала выхода на второй подземный этаж из лестничной клетки не было, поэтому после первого подземного этажа человек попадал сразу на третий – в своего рода машинное отделение, забитое установками для вентиляции и кондиционирования воздуха. Под ним, на пятом подземном уровне, располагалась платформа железнодорожной линии Йокосука-Собу. Там, как правило, никто не задерживался: одни пассажиры прибывали на станцию, другие с нее уезжали, но все куда-то спешили.

А тут, на третьем этаже, в укромном уголке пряталась маленькая дверца. Она не походила на двери всевозможных аппаратных, и никаких надписей, никаких опознавательных знаков

на ней не было. Мимори вынул из кармана брюк небольшую связку ключей и, не глядя, мгновенно нащупал нужный. Привычным движением вставил его в скважину под ручкой и отпер металлическую дверь. Нимало не заботясь о том, что кто-то его может увидеть. Это Токийский вокзал: попытайся скрыться здесь от людских глаз – и сразу привлечешь внимание. И наоборот: чтобы оставаться незамеченным, достаточно вести себя как ни в чем не бывало.

За дверью начинался коридор. Такой узкий, что двоим тут было бы уже тесно. А еще – темный. Убедившись по характерному звуку, что автоматический дверной запор у него за спиной сработал, Мимори шагнул во тьму. Он ходил этим путем всегда, сколько себя помнил. Тело само прекрасно знало его ширину, длину и изгибы.

Метров через пятьдесят взгляд снова наткнулся на дверные створки.

Мимори выбрал из связки следующий ключ. Это движение тоже было доведено им почти до автоматизма. Для него не составляло труда найти нужный даже в крошечной тьме. Он отпер и эту дверь – грубую, затянутую металлической сеткой. Она выводила на винтовую лестницу, уходящую далеко-далеко вниз, под землю. Здесь автоматического запора не было, поэтому, выйдя на лестничную площадку, Мимори сначала запер за собой дверь на ключ и только потом начал спуск. Он кружил по уходящей во тьму лестничной спирали, и ему казалось, что это кружение будет длиться вечно.

Спустившись, по ощущениям, метров на десять, он попал на площадку. Такую крошечную, что на ней едва можно было стоять. Перед ним вновь были двери. Моментально нащупав нужный ключ, Мимори отпер и их. За дверями его ждала очередная винтовая лестница. По пути к основанию уводящего куда-то в бездну серпантина обнаружилось еще три двери. И чтобы пройти дальше, все их пришлось отворить, каждую своим ключом.

Первая, вторая, третья: по мере того как он преодолевал их одну за другой, походка его становилась все свободнее и легче. За третьей дверью на стенах лестничной шахты появилась крепкая металлическая сетка, сквозь которую просматривалось стеклянистое покрытие. Казалось, лестница вьется спиралью внутри огромной прозрачной соломинки для коктейлей. Теперь уже близко. Каждый раз, когда Мимори бросал взгляд сквозь ступени вниз, на открывающуюся под ногами картину, ему казалось, будто он погружается во чрево какого-то исполнинского существа. Это зрелище не было для него ново и все равно неизменно вызывало в нем чувство благоговейного восторга.

Под ним расстилалось некое подобие искусственного озера: квадратное зеркало воды занимало площадь чуть не две с половиной тысячи квадратных метров. И там, на дне этого водоема, просматривался настоящий подводный лес стоявших плотными рядами книжных полок.

Подводная библиотека.

Это неофициальное название. Официальное – другое: Наиважнейшее сверхсекретное столичное книгохранилище.

Создавалось оно тайно в годы эры Тайсё⁴, когда возводили здание Центрального железнодорожного вокзала Токио. В мире не существовало книгохранилищ, подобных этому, и отличала его не только необычная архитектура, но и то, что в подводный фонд поступали лишь те издания, которые по праву именовались раритетными. После войны библиотека долгое время работала в условиях строгой секретности, поскольку считалось, что главнокомандующий оккупационными войсками может распорядиться о конфискации фонда.

Статус собранных здесь книг различался, да и цена их в зависимости от ситуации на рынке постоянно менялась, но каждая из них отражала вехи пройденного человечеством пути. А история рода людского стирает границу между возвышенным и земным: высокое и низкое существуют бок о бок.

⁴ Эра Тайсё – период правления императора Ёсихито, 1912–1926 гг.

Библиотеку, хранившую все эти раритеты, называли «подводной», хотя это было неправильно. В такое сложно поверить, но на самом деле она находилась внутри огромного двухслойного аквариума. В гигантский бак, заполненный водой, был погружен другой, поменьше – в нем-то и размещалась библиотека. Сверху внешний резервуар напоминал искусственный водоем, и при взгляде со стороны могло показаться, будто Библиотека и правда спрятана на дне, глубоко под водой. Внутренний резервуар, служивший оболочкой библиотеки, по краям заметно сужался и поэтому напоминал по форме челн. Чтобы вода в большом резервуаре не застаивалась и не портилась, ее постоянно обновляли. Тот факт, что эта огромная, ни на что не похожая библиотека была создана больше столетия назад, вызывал неподдельное восхищение. Вероятно, при ее строительстве задействовали самые передовые технологии того времени.

Но почему библиотека, для которой чрезмерная сырость грозит бедой, оказалась под землей, да еще в воде? Такое решение было продиктовано обстоятельствами, при которых она создавалась.

Труба, внутри которой проходила винтовая лестница, буквально пронзала стенки двойного аквариума. Поэтому при спуске по лестнице, прошивающей гигантский внешний резервуар, казалось, будто погружаешься под воду. Так, по выходящему в толще воды серпантину посетители попадали в прозрачный челн библиотеки. Внутри библиотечного зала, по обе стороны неширокого центрального прохода, высились стройные ряды добротных дубовых шкафов. Посмотришь на них сверху – и покажется на мгновение, будто стал птицей.

Но даже если удавалось достичь основания лестницы, это еще не означало, что получится попасть внутрь. В конце стеклянной трубы поджидала еще одна дверь. Перед которой обязательно дежурил сотрудник библиотеки.

Представитель рода Нада, члены которого не одно поколение несли службу в стенах Наиважнейшего сверхсекретного столичного книгохранилища. Они отвечали не только за хранение книг: все здесь держалось на них, от общего контроля за работой библиотеки до регулярного осмотра и поддержания в должном состоянии ее помещения. Вот и сейчас спустившегося с поверхности гостя встретила одна из женщин семейства Нада, Нада Мариа. Нынешний главный библиотекарь. И мать Мимори.

Она, как и Мимори, была одета в строгий брючный костюм угольно-черного цвета. И внешне напоминала худенького мальчика-подростка: почти никакого макияжа, длинные черные волосы туго стянуты на затылке. Завидев сошедшего с лестницы сына, Мариа светло улыбнулась:

– С возвращением.

Последняя дверь, искусно выполненная и изукрашенная, совсем не походила на те, что преграждали путь на винтовой лестнице. Казалось, дверная рама и защитная решетка, покрытые изящной гравировкой, целиком состоят из переплетений металлических лоз и цветов.

Мариа достала из внутреннего кармана пиджака ключ и отперла ее. Ступив в зал Подводной библиотеки, Мимори снова огляделся вокруг.

Звук шагов по выложенному мраморными плитами полу приятно радовал слух. Над стеклянным потолком, на высоте около двух десятков метров, колыхалась водная масса. По потолку и стенам зала тут и там тянулись электропровода – в наши дни в библиотеке есть освещение и система вентиляции, но, когда ее только построили, даже на то, чтобы просто зайти сюда, требовалось, вероятно, отчаянное мужество. Тогда это место предназначалось не столько для чтения, сколько для хранения редких книг, собранных со всего света. Не зря официально оно зовется «книгохранилищем». Некоторые функции обычных библиотек хранилище начало выполнять спустя примерно два десятилетия после окончания войны – тогда у сторонних людей появилась возможность хотя бы изредка посещать подводный зал. Но о существовании библиотеки по-прежнему знали немногие, а сведения о ее точном местонахождении – под Токийским вокзалом – и вовсе держались в тайне ото всех, кроме узкого круга причастных.

В зале прямо посреди центрального прохода стояли две кафедры, тоже дубовые. На них посетители устанавливали, раскрывали и читали интересные их книги. Попадались, конечно, и такие издания, которые вполне можно было читать на ходу, держа снятую с полки книгу в руках, но, как правило, книги для посетителей искали и приносили к кафедрам библиотекари, в число которых входил и Мимори. Некоторые экземпляры из собрания Подводной библиотеки пережили уже не одну реставрацию и все равно оставались чрезвычайно хрупкими, а некоторые были настолько уникальны, что почти не имели аналогов в мире или же существовали в виде рукописей, которые никогда в книжном формате не издавались. Свитки, сложенные гармошкой исписанные листы, манускрипты, созданные на заре книгопечатания инкунабулы, фолианты в роскошных переплетах, первые и потому особо ценные издания трудов величайших писателей и поэтов...

Все эти непохожие друг на друга книги, появившиеся в разные времена, в разных странах, сами по себе были достижением человечества. В них запечатлелось рождение отдельных символов и целых фраз; изобретение и усовершенствование процесса письма и одновременно тех инструментов, что оставляли следы на растительных материалах и шкурах животных; в них воплотился сам технический прогресс.

Множество вещей, появившихся однажды в процессе исторического развития, по мере поступательного продвижения человечества вперед изменялось тем или иным образом. Но именно с книгами, по мнению Мимори, у людей сложилась самая крепкая связь. Думать, чувствовать. Быть человеком. В книгах отражены начала начал.

Он поставил возвращенные «Рецепты Ее Величества» на их законное место: содержимое всех книжных полок в зале было строго разделено по географии, хронологии и иным признакам.

– Все прошло удачно? – спросила его вдогонку Мариа.

– Удачно, – мрачно отозвался Мимори. – «Мистера Хоула» взяли сотрудники Интерпола. Правда, не обошлось без Сю. Видимо, Интерпол обращался за содействием к Ассоциации. Вечно все сливки достаются ему.

– Вот оно что. Сю-тян⁵. Ему ведь тоже интересен восемьдесят третий, верно? Как он, кстати?

– В своем репертуаре. Распускал хвост перед соучастницей кражи.

– Понятно. Ну, если ты считаешь, что все по-прежнему, значит, за него можно не волноваться!

Мать благодушно засмеялась. Мимори давно уже не видел ее такой веселой. И неожиданно спросил:

– Ты ходила сегодня в клинику?

Показавшаяся на мгновение радостная улыбка моментально пропала. По изменившемуся лицу матери Мимори сразу все понял и пожалел, что задал свой вопрос. Лучше бы молчал.

– Да. И там тоже все без изменений. Сознание не возвращается.

– Вот как?

Перед глазами возникло видение: неподвижная женская фигурка на белой койке. На душе стало совсем тяжело. Пытаясь прогнать грусть, Мариа нарочито громко спросила:

– Не хочешь сам сходить к ней, проведать? Хотя тебе, наверное, будет тяжело ее видеть.

– Я подумаю.

Мимори кивнул, вышел из прохода между книжными шкафами и, будто что-то почувствовав, поднял голову.

Если сравнивать Библиотеку с челном, то получалось, что спускающаяся с поверхности винтовая лестница выводила в кормовую часть судна. Сейчас в противоположном конце цен-

⁵ Тян – уменьшительно-ласкательный именной суффикс.

трального прохода – иными словами, на носу челна – стоял седой старец. Худощавый, высокий и, конечно же, облаченный в черный костюм. Его вытянутая долговязая фигура напоминала острый пробойник, какими пользуются при изготовлении и починке книг. Достигающие середины спины волосы были белы как снег и по цвету сливались с такою же белоснежной кожей. Несмотря на сдержанность, он буквально источал суровую властность, словно удалившийся от мира монах-отшельник. Мимори, сам того не замечая, чуть слышно прошептал:

– Мастер Гosiки.

Гosiки Такуицу, реставратор, занимавшийся книгами Подводной библиотеки – и только ими, – происходил из клана финансовых магнатов Гosiки, некогда основавших Подводную библиотеку. Широта его взглядов и познаний была воистину запредельной; в том же, что касалось книг, он и вовсе мог служить ходячей энциклопедией. Мимори всегда нервничал, когда оказывался под прицелом его зорких, пронизательных глаз. Ему казалось, будто в такие минуты он превращается в клочок тонкой дешевой бумаги.

Гosiки Такуицу постоял немного, а потом, так ничего и не сказав, скрылся между рядами книжных шкафов. Кроме спускавшейся сверху винтовой лестницы в зале имелось еще несколько ходов, связывавших Библиотеку с внешним миром. И Гosiки Такуицу исчез сейчас за одной из тех дверей, что скрывали выходы наружу. Сквозь дверной проем виднелся узкий – двоим не разминуться – подводный тоннель, который тянулся от стены Библиотеки к внешнему резервуару. И дальше – сквозь заполненный водой внешний бак – во тьму. Выход этот, как считалось, находился практически в безраздельном пользовании клана Гosiки.

Представители клана вот уже несколько поколений наследовали должность Главы Подводной библиотеки, принимая каждый раз вместе со служебными обязанностями профессиональное имя Гosiки Юмэдзи. Совсем недавно скончался от болезни Гosiки Юмэдзи Шестой, и должность Главы, а вместе с ней и имя Юмэдзи перешли к следующему, седьмому по счету, избраннику.

О человеке, которого назначали новым Главой, – о том, какого он возраста, пола, – старались не распространяться, и, хотя в мире ценителей антикварных книг профессиональное имя Главы было у всех на слуху, личность его – как и любые другие сведения, касающиеся клана Гosiки, – официально не разглашалась. Прямо возле двери, за которой исчез Такуицу, находилось скромное рабочее место Главы. Деревянный стол, стул: в сравнении с величественными шкафами и кафедрами эти предметы мебели иначе как «незатейливыми» назвать не получалось; впрочем, и здесь, на небольшой книжной полке над столом, выстроились ценнейшие старинные издания.

На первый взгляд – ничего примечательного, но на самом деле составленная подборка как нельзя лучше отражала суть Подводной библиотеки. Ведь здесь стояли книги, которые вызвали особый интерес самих Гosiки Юмэдзи. Поскольку Библиотека сменила Главу, спустя какое-то время на этой полке должны были появиться новые книги; пока же на ней красовались те, что отобрал еще Юмэдзи Шестой. Этот стол – единственное место в Библиотеке, к которому не разрешалось прикасаться даже библиотекарям. Любая шариковая ручка должна была лежать ровно там, где ее оставили. Но Шестому Главе поддержание порядка давалось с большим трудом, поэтому возле его стула всегда стояла крепкая мусорная корзина; она и теперь занимала то же место.

Шестой Глава очень ею дорожил и называл ее исключительно «текст-урной». В ней скапливались недочитанные справки, недописанные документы, черновики писем и горы других бумаг. Разумеется, выбрасывать их без особого на то дозволения тоже запрещалось. Ибо время от времени туда попадали документы, которые казались Главе ненужными, но через какое-то время могли понадобиться снова.

Как только звуки тяжелой поступи Гosiки Такуицу стихли, Мимори вздохнул, почувствовав, как спадает напряжение. И обернулся к матери.

– Ничего, если я ненадолго отлучусь? Схожу в «Рай-Рай».
– А-а-а, к Сю?
– Да. Любит он это место.
– Хорошо. К завтрашнему дню все уже готово... Кстати! – Мариа лучезарно улыбнулась, и голос ее неожиданно взлетел вверх, будто она только сейчас что-то вспомнила: – Передавай от меня приветы той бойкой девочке.

Поднявшись на поверхность, Мимори перешел на сторону Яэсу и зашагал по пешеходному переходу. В отличие от привокзальной площади, обращенной к благоустроенному кварталу Маруноути, здесь, как и следовало ожидать, ремонтные работы были еще далеки от завершения. Куда ни глянь, всюду тянулись заграждения, выставленные вокруг строительных площадок, по которым разъезжала тяжелая техника.

Заведение, в которое направлялся Мимори, ютилось между новеньких высоток, словно погребенное в глубокой горной расселине. Оно располагалось на первом этаже старенького торгово-офисного муравейника, обращенного фасадом в переулок: до сих пор все беды разрушений, связанных с бурным развитием квартала, каким-то чудом обходили его стороной, но что готовил ему завтрашний день? Мимори отвел в сторону скользящую дверь: в этот послеобеденный час зал ресторана выглядел так, словно по нему пронесся ураган. На столах еще стояла неубранная грязная посуда, кое-где виднелись группки задержавшихся после обеденного перерыва посетителей. Мимори огляделся.

Сю сидел в глубине зала. И с довольной физиономией – очевидно, только что приговорил блюдо своих любимых пельменей-гёдза – изучал экран смартфона. Заметив Мимори, он приветно улыбнулся:

– Прости, пообедал, не дождалшись тебя.
– Судя по всему, обед удался?
– Еще бы! Я этого дня три месяца ждал. Все-таки местные гёдза – лучшие в мире! Верно я говорю, шеф? – окликнул Сю пожилого мужчину, который в глубине кухни, по ту сторону прилавка, лепил гёдза.

– А то как же! – отозвался хозяин, ни на секунду не отрываясь от работы. Он двигался, точно отлаженный механизм: положить начинку – сдавить пальцами тесто.

– Ну ладно, хватит об этом, – Сю сразу же понизил голос. И посмотрел в глаза сидевшему напротив Мимори: – Как думаешь, ничего, если я тоже схожу? К Субару, ну... то есть к Юмэджи...

– Наверное.

Госики Субару. Совсем еще молодая женщина, которая в свои двадцать три года приняла имя Госики Юмэджи Седьмая и стала Главой Подводной библиотеки. Но сейчас пребывала вне библиотечных стен.

– Что произошло? Я слышал, ее нашли в зале без сознания.

– Совершенно ничего не понятно. Если исходить из того, где она лежала, можно предположить, что кто-то ее с силой толкнул. Она от такого удара отлетела назад и ударилась головой об угол кафедры...

Сю выслушал перешедшего на шепот Мимори и хмуро кивнул.

– Но она в тот момент была одна?

– Ты знаешь, – Мимори замялся, – по правде... в зале вместе с ней мог находиться кто-то еще. Когда я пришел утром, в обычный час, все три двери на винтовой лестнице стояли незапертые. Это совершенно невозможная ситуация. Я сразу подумал: что-то стряслось. Поспешил в зал – и точно: последняя входная дверь тоже была открыта. А прямо в центральном проходе – она...

Обнаружив женщину на полу, без сознания, Мимори испытал шок, и теперь от тягостных воспоминаний у него вновь на секунду перехватило дыхание. Сю молчал.

– Но такого прежде никогда не случалось. Встречаться с кем-то в помещении Библиотеки, тем более не поставив в известность библиотекарей, – это как-то...

– Наверное, ей было очень важно сохранить личность посетителя в секрете, – произнес Сю самым будничным тоном. Мимори в ответ только покачал головой: мол, кто бы знал.

– Признаться, я не могу объяснить себе ее поступок. Ничего нам не сказав, привести кого-то ранним утром в Библиотеку, а в итоге – допустить подобное.

Связка ключей из кармана потерявшей сознание Юмэдзи пропала. Вероятно, ключи забрал злоумышленник, который ее ударил: ими он отпер входные двери и сбежал.

– А вокзальные камеры наблюдения... – начал было Сю, но, недоговорив, усмехнулся: – Хотя о чем это я? Ведь вход в Библиотеку обустроен в единственной слепой зоне. В силу известных причин совершенно непреодолимого свойства.

– Именно, – Мимори вздохнул. – Кроме того, мы просто не можем обратиться в полицию. Вопросы, касающиеся Библиотеки, находятся вне юрисдикции органов внутренних дел.

– Сколько сложностей! А что, если я схожу в охранную компанию? Раз нет возможности продрасть сквозь все эти формальности, может, попробовать поговорить с ребятами, которые отвечают за видеонаблюдение в здании Токийского вокзала? Напрямую.

Сю сыпал словами легко и почти весело, но взгляд у него при этом был тяжелый. Даже Мимори понимал: предлагая «поговорить с ребятами», Сю имел в виду кое-что посерьезнее. Сейчас как никогда остро ощущалось, что одной лишь охотой за старыми книгами деятельность Кайдзуки Сю не ограничивается.

Не зря в составе Ассоциации действовало оперативное подразделение: его появление в каком-то смысле отражало ее тесную связь с закулисным миром торгового сообщества книжных антикваров. Сложно оставаться святым, когда имеешь дело с закореневшими во зле коррумпированными дельцами и международными преступными группировками. У сидящего напротив человека имелось множество облиций, о которых Мимори не имел ни малейшего представления.

Он снова вздохнул.

– Лучше не надо. Боюсь даже предположить, как далеко ты зайдешь, если возьмешься за дело всерьез.

– Ха-ха! В точку.

Неожиданно Сю, еще секунду назад беззаботно смеявшийся в голос, впился взглядом в лицо Мимори.

– У тебя точно нет никаких предположений? С кем она могла встречаться?

– Что?..

– Она не поставила в известность даже ваше семейство. Значит, ее посещала действительно важная персона. Ты не замечал в поведении Юмэдзи ничего необычного?

Мимори против воли уставился на приятеля.

Тот явно пытался на него давить, словно вел настоящий допрос. Все сотрудники Библиотеки, включая самого Мимори, поддерживали с ним хорошие дружеские отношения. Но в этом новом, незнакомом Сю проступало что-то такое, что заставляло усомниться, действительно ли им движет одна лишь забота о здоровье Юмэдзи.

Оба молчали, пристально глядя в друга. В этой неестественной тишине Мимори вдруг стало трудно дышать.

– Ну наконец-то пришли! Что так долго?

На стол опустился стакан воды. Мимори поднял голову: возле них стояла молодая особа лет двадцати в светлом кухонном переднике. Она демонстративно скосила свои огромные глаза и наморщила кончик носа.

– Вы всё не шли и не шли, так друг ваш весь обед просидел за столиком, а у нас тут ка-а-аждаый сантиметр на счету!

– Простите, Канон-сан⁶.

– Зачем же так неласково, Канон-тян, милая? Я ведь целые две тарелки гёдза вдгонку заказал!

Получается, Сю разобрался с фирменным обедом заведения, конечно же, включавшим гёдза, и тут же попросил двойной добавки одних пельменей? Это до чего же нужно гёдза любить!

Канон работала в «Рай-Рай», самым своим присутствием привлекая в ресторан посетителей. Поговаривали, что она приходится хозяину какой-то там родней, хотя и неясно, какой именно. Впрочем, значения это не имело – хозяин всегда мог на нее положиться: она проворно кружила по залу и пользовалась среди завсегдатаев заведения большой популярностью. Самодовольный смех Сю Канон проигнорировала, отвернулась и пошла прибирать свободные столики. Проводив девушку кислой улыбкой, Сю вновь перевел взгляд на Мимори.

⁶ Сан – нейтрально-вежливый именной суффикс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.